

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США И ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В 1989-2000 гг.

FOREIGN POLICY OF THE USA AND INFORMATION COMPONENT IN 1989-2000

M. Telenga

Annotation

The article represents an analysis of US foreign affairs from 1989 to 2000. But special attention is paid to information component. After USSR collapse and breakdown of bipolar system of international relations information began to play more important role of building of foreign policy and gaining of national interests of a state. It's specific especially for USA, where some decades before that information was used to employ in such way.

Keywords: foreign policy, USA, information, G. Bush senior, B. Clinton.

Теленьга Марина Павловна

Ассистент, Кубанский

Государственный Университет,

г. Краснодар

Аннотация

В статье идёт речь о внешней политике США в период с 1989 по 2000 годы. Особое внимание уделяется информационной составляющей. После развала Советского союза и распада биполярной системы международных отношений, информация приобретает более важное значение для выстраивания внешнеполитического курса и достижения национальных интересов государства. Особенно это характерно для США, где несколько десятилетий до этого информация уже начала использоваться в подобном ключе.

Ключевые слова:

Внешняя политика, США, информация, Дж. Буш–старший, Б. Клинтон.

Внешняя политика давно используется как полигон для достижения первенства среди мировых держав. Администрации многих государств уже давно стали учитывать принципы информационного общества и мира, наполненного информационными системами. Контроль над информацией, т.е. её полное подчинение своим собственным интересам, планам и политике, в особенности это касается информационной составляющей внешнеполитических действий, приобрёл стратегическое значение.

В связи с этим постараемся определить, каким образом развивалась внешняя политика Соединённых Штатов Америки, страны, которая является лидером в информационной среде, с 1989 по 2000 годы. И какое взаимодействие было установлено между внешней политикой и информационной политикой США.

Выбранные хронологические рамки объясняются тем, что в 1989 года Соединённые Штаты Америки сделали ставку на информационную составляющую как способ достижения желаемых внешнеполитических целей. Американский стратегический исследовательский институт "Фонд Наследия" (The Heritage Foundation) по заказу президента Соединённых Штатов Дж. Буша–старшего разработал доктрину "Освобождение", суть которой сводилась к развалу СССР и управлению последующими процессами, происходящими в России. В 1990–х годах в

связи с тем, что технология информационного воздействия, апробированная на СССР, зарекомендовала себя с лучшей стороны, американский истеблишмент и руководство НАТО применили её в отношении Югославии. Апогеем служит бомбардировка Сербии в 1999 году.

Администрация президента Дж. Буша–старшего (George H.W. Bush), пришедшая к власти в 1989 году, стала более целенаправленно проводить политику внедрения западных, преимущественно американских, принципов демократии. Основные позиции внешнеполитического курса, который оставался традиционным, но был облечён в новую форму в соответствии с раскладом сил в мировой политике, были выработаны научными "мозговыми центрами". Ведущий представитель подобных институтов С. Хантингтон (S.P. Huntington) подчёркивал, что демократия, рождённая в лоне западной цивилизации, постепенно распространяется по всему миру, демонстрируя превосходство и универсальность западной системы [5]. Исходя из этой цели, как указывал С. Хантингтон, Запад во главе с Америкой избрал поддержку демократических режимов. В подтверждение данной позиции редактор одного из ведущих американских журналов "Wall Street Journal" Р.Д. Бэртли (R.D. Bartley) пишет: "Стратегия Запада в XXI веке должна быть утверждением в мире демократии, которая не только соответствует нашим идеалам, но, прежде всего, укрепляет нашу безопасность" [2].

Подобная концепция, с точки зрения внешнеполитической элиты США, позволяла расширить и укрепить влияние США в различных регионах мира, тем самым сформировать монополярный мир во главе с единственной сверхдержавой – Соединёнными Штатами Америки. По окончании Второй мировой войны в Соединённых Штатах Америки формируется представление об исключительной роли Америки в международных отношениях [22]. Подобное мнение прочно укоренилось в умах американских политиков. К примеру, в своей речи, которую он произнёс на юбилейной 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года, Барак Обама заявил: "Мы [США] понимаем, что США не могут в одиночку решать проблемы всей планеты" [17]. Подобная риторика является наследием предыдущих глав американского государства, определивших, что именно внешняя политика США, которая основана на фундаментальных принципах справедливости и правосудия [16], выступает создателем и гарантом свободы и равенства.*

* "Любой человек и любая нация, которые стремятся к миру и ненавидят войну и готовы бороться за справедливое дело против голода, болезней и страданий, обнаружат рядом с собой Соединённые Штаты Америки – готовые идти с ними, готовые пройти вместе с ними каждый шаг на этом пути", – выступление на Генеральной Ассамблее ООН Линдона Джонсона в 1961 году. – Johnson, Lyndon B. Address to the United Nations General Assembly, December, 17, 1963.

В своей книге "Второй шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы" один из авторитетных американских внешнеполитических экспертов Зб. Бжезинский (Zb. Brzezinski) утверждает, что не существует реальной альтернативы мировому лидерству США и что большинство ведущих государств мира согласны с тем, что мир нуждается в лидере–стабилизаторе [3].

Госсекретарь США Дж. Бейкер (J. Baker) сформулировал один из приоритетов Америки как "американское участие в урегулировании региональных конфликтов в качестве составной части создания безопасных военно-политических условий для развития демократии и рыночной экономики" [1]. Применению стратегии "распространения демократии", по мнению органов исполнительной власти США, не противоречило использование военной силы в зонах региональных конфликтов. За первые полтора года своего правления администрация Дж. Буша-старшего прибегала пять раз к прямому использованию вооружённых сил в регионах [19].

Самым ярким примером применения вооружённых сил являются "точечные удары" и "хирургическая бомбардировка" Югославии. Летом 1992 года в Конгрессе США происходили дебаты, посвящённые действиям Соединённых Штатов на территории Балканского полуострова. Председатель сенатского комитета по международным отношениям К. Пэлл (Ch. Pell) призывал админи-

страцию Дж. Буша-старшего к военным акциям на территории Югославии: "Бездействие США превращает доктрину нового мирового порядка в пустой звук" [13]. Идеологическим обоснованием бомбардировок независимого балканского государства послужила стратегия "распространения демократии", которая была призвана реализовать главную внешнеполитическую цель США – установление однополярного мира во главе с единственной сверхдержавой Соединёнными Штатами Америки.

Отметим, что в период президентства Дж. Буша-старшего впервые было создано информационное общество. На результат появления информационного общества, политические власти ответили возникновением "теледипломатии" – новой дипломатической парадигмы, развитие которой связано с высокоскоростной информационной составляющей жизни мирового сообщества, совершенствованием коммуникационных технологий [25]. Как тогда, так и сейчас процессом информирования общественности занимается Информационное Агентство США (United States Information Agency, USIA), которое координирует информационную и образовательную деятельность США в регионах, находящихся более чем в 140 странах. Агентство изучает и анализирует данные общественного мнения за рубежом и обеспечивает обратную связь с федеральным правительством (по сути, ведя разработку для разработки и подготовки информационных и контринформационных операций). USIA – "независимая" внешнеполитическая организация, действующая на уровне исполнительной власти, подчиняется непосредственно президенту США. За рубежом USIA известна как Информационная служба США или USIS. В посольствах США чиновники из USIS занимают позиции специалистов в области по связям с общественностью (public relations). Они консультируют дипломатов и послов США по разным вопросам, касающимся интересов и политики США, а также по вопросам деятельности посольств и отношений со страной пребывания. С октября 1999 года агентство действует в составе государственного департамента США.

В ходе глобализации информация стала самостоятельным продуктом, перейдя в разряд стратегических ресурсов наряду с полезными ископаемыми, источниками энергии. [23] В 1989 году началась реализация плана "Фонда Наследия" по развалу СССР, известного под названием "Освобождение". Наряду с этим в начале 1980-х годов Зб. Бжезинский представил американскому госдепартаменту "План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР". В рамках реализации плана стала получать финансовую и методическую помощь оппозиция внутри СССР. Стали внедряться в сознание народов СССР убеждения в их национальной исключительности, а также отношение к русским как к оккупантам и душителям свободы [24].

Первое, что попало под переосмысление, была история: герои стали антигероями, а те, кто считался советским обществом предателями и пособниками преступников, стали восприниматься жертвами и бойцами за свободу и правду. В республиках Союза стали создаваться так называемые музеи оккупации и научно-исследовательские учреждения, связанные с вопросом советского "геноцида". Активно стал обсуждаться вопрос о сталинских репрессиях и ГАПУГе, жертвы которых стали исчисляться в миллионах человек [20].

Ещё одним направлением борьбы против истории и национального сознания стало уничтожение исторических и культурных памятников, монументов, памятных мест, аллей славы, связанных с советской историей.

Другой ступенью развития информационной войны в интересах внешней политики США стала война в Персидском заливе. В 1991 году американская пресса получила возможность освещать события в мире из любой точки на карте в режиме реального времени [6]. Таким образом, позволяя предоставлять новости в прямом эфире, военные удовлетворяли стремление телевидения показать эффектные сюжеты, в то же время избегая всяческого критического подхода, всякого объективного анализа со стороны журналистов, передающих из точки боевых действий.

Кроме того, в период операций в данной точке мира насилие было замаскировано и несколько приукрашено [7]: оно превратилось в развлекательное телевизионное шоу, преподносимое в форме теленовостей. Разрушения были показаны единственный раз: зрители видели, как самолёт союзников наносил точечные удары по "стратегическим целям" (мостам, фабрикам, военным базам и аэропортам), то есть по тем объектам, где не должно быть гражданских лиц. Если удары "захватывали" гражданских лиц, то военными представителями это преподносилось как "побочный ущерб". Таким образом, зрительный ряд, который представляли американские военные, отображал просто управления по владению "умным" и "чистым" оружием, то есть тем, которое устроено так, чтобы щадить гражданское население [7].

Это привело, по мнению исследователя из Университета Джорджа Вашингтона (George Washington University) Стивена Ливингстона (Steven Livingston), к появлению так называемого эффекта CNN (CNN effect). Он доказывает, что между освещением конфликта и процессом принятия политико-военных решений есть прямая взаимосвязь. Таким образом, картинка, которую передают на телевидении, влияет на дальнейшие действия армии "на поле" [14]. Это объясняется тем, что транслируемые образы оказывают колоссальное влияние не только на общественность, но и на политических лидеров, что

приводит к корректировке и катализации решения мировой элиты. Помимо этого, ведущими телевизионными компаниями Америки используется приём приглашения в качестве военных экспертов военных в отставке. Одни аналитики являются приверженцами эффективности телесетей в мировой политике, другие считают "эффект CNN" не более, чем мифом [25].

Кроме того, американские власти вносят кардинальные изменения в ход работы военных корреспондентов. В ответ на критику, звучавшую в американском обществе, цитировавшем первую поправку к конституции США с целью получить больше доступа к информации, была введена система "пулов". В соответствии с этой системой журналисты объединялись в небольшие группы и выезжали время от времени на фронт, а по прибытии составляли журналистский отчёт об увиденном. Скрытой целью этой системы, якобы обеспечивающей безопасность журналистов, было ограничение доступа журналистов на фронт. Результатом выработанной тактики служили материалы, в которых война представлялась без кровопролития и массовых жертв.

Тогда же звучит знаменитая фраза генерала Колина Пауэлла: "Направьте ваше внимание на телевидение, потому что вы можете выиграть битву или проиграть всю войну, если представите историю неправильно" [18]. К этой фразе прислушиваются в Белом Доме США, и телевизионные каналы становятся средством осуществления психологических операций, направленных формирование положительного отношения ко внешней политике США. В этой связи американский истеблишмент сталкивается с проблемой того, что информация, предоставляемая телевизионными корпорациями, должна быть правдоподобной, чтобы пропаганда не бросалась в глаза [4].

При Б. Клинтоне (Bill Clinton), который стал главой государства в 1993 году, его внешнеполитическая команда пересмотрела и сформулировала основные принципы доктрины внешней политики США, которыми в дальнейшем руководствовалась американская администрация. В июле 1994 года общественности была представлена стратегия национальной безопасности, которая определялась как стратегия вовлеченности в международные дела и распространения демократии. Основными взаимосвязанными составляющими данной стратегии указывались: укрепление безопасности США путем поддержания вооруженных сил, которые будут отвечать угрозам в условиях после холодной войны; укрепление американской экономики через обеспечение доступа к новым зарубежным рынкам и содействие процессам глобализации; продвижение демократии за рубежом, которое будет также служить способом укрепления американской безопасности. Основной фокус предполагалось сделать на ключевые нарождающиеся демократические государ-

ства такие как Россия, Украина и другие постсоветские республики. Принципиальным отличием положений, изложенных в новой стратегии, явился тезис о самопризнании Соединенных Штатов в качестве мирового лидера. Таким образом, Соединённые Штаты Америки, возлагая на себя роль единственной сверхдержавы, стали гарантами международной безопасности и "американоцентричной системы международного права: США больше, чем ООН" [27].

Как пишет российский учёный-американист, А. Богатуров, распространение демократии в мире давно стало для Вашингтона не абстрактной целью, а конкретной задачей обеспечения национальной безопасности Америки. Таким образом, развитие демократии для США превратилось в мощный инструмент расширения своего влияния в мире.

Основным инструментом распространения демократии за последние два десятилетия стала "мягкая сила" (soft power) США. В широкое употребление термин "мягкая сила" ввёл американский учёный Дж. Най (Joseph Nye) в конце 1980-х годов [9]. Данное явление учёный определил как возможность делать что-либо и контролировать других, или принуждать их делать то, что без принуждения они бы не сделали. В своей статье "Спад влияния "мягкой силы" Америки" Дж. Най расшифровывает понятие "мягкой силы США": "способность США привлечь других на свою сторону путём законности политики США и ценностей, которые лежат в её основе. Америка может доминировать над другими с помощью своих компаний, фондов, университетов, церквей и других организаций социальной сферы" [9].

Таким образом, основным инструментом "мягкой силы" является информация. Проблема обмена информацией на международном уровне, в частности, разъяснения целей и мотивов американской внешней политики США озабочены со времён Второй мировой войны. Ни одно правительство, даже тоталитарное, не в состоянии остановить поток обмена информацией: попытка ограничить влияние информационной революции невозможна в связи с тем, что каждая страна, компания или индивид участвуют в технологической революции как субъект или объект [22].

Ядром государственной политического курса информационная политика стала в период президентства Б. Клинтона (Bill Clinton). Главой государства и вице-президентом Ал. Гором (Albert Gore) была выдвинута программа создания Национальной информационной инфраструктуры (National Inform Infrastructure). В конце 1998 года Комитет начальников штабов вооружённых сил США издал документ "Доктрина проведения информационных операций" (Joint doctrine of information operation)

[11]. В данном документе впервые говорится о факте подготовки наступательных информационных операций. Время проведения операций не ограничивалось ведением военных действий, планировалось прибегать к ним и в мирное время. При этом американскими экспертами отмечается, что использование наступательного информационного орудия будет проводиться при полном соблюдении соответствующих международных норм и договоров [26]. Осенью следующего года был создан центр ведения кибернетической войны. Ранее директивой президента США PDD-68 от 30.01.1999 была создана специальная структура для ведения информационной войны – Международная группа по общественной информации (International Public Information Group) [11].

Одним из ярких примеров формирования информационной операции служит конфликт в Сербии 1999 года. Информационно-психологическая подготовка к вооружённому вмешательству НАТО началась в 1998 году. Сл. Милошевича, главу югославского государства, стали демонизировать, а заодно с ним и всех сербов, изображая славянский народ некой реинкарнацией карателей Второй мировой войны. В западных СМИ было инициировано поэтапное нагнетание антисербских настроений: писали о жестокости со стороны сербского населения в Косово и Метохии. Результатом регулярной демонстрации на телеэкранах, страницах газет и журналов "сербских зверств" и "страдании албанского народа" стало то, что уже к концу 1998-го – началу 1999 года общественное мнение Запада было в основном подготовлено к силовому варианту урегулирования косовской проблемы. Опросы общественного мнения, проведенные накануне войны и странах НАТО, показали, что воздушные удары по СРЮ готовы поддержать 55–70 % населения этих государств: насмотревшись на "ужасы геноцида", западный зритель воспринимал наглое и грубое вмешательство "цивилизованных" стран во внутренние дела Югославии как нечто само собой разумеющееся, нормальное, правильное и необходимое.

В связи с такими политическими изменениями наиболее возможным сценарием становится информационная агрессия против государства, которая предшествует полномасштабным боевым действиям. Это даёт возможность преуспеть и добиться информационного превосходства – сбора, обработки и распространения непрерывного потока информации при восприятии использования информации противником [26].

Согласно исследованию вашингтонского Проекта журналистского мастерства в первую неделю боевых действий 80 % сюжетов прикреплённых журналистов содержали только факты, которые наблюдали репортёры, но ни единого интервью. Мало того, 60 % из этих репортажей были прямыми и не сопровождалась никакими

комментариями. Журналисты, находясь бок о бок с военными и будучи обязанными им своей безопасностью, постепенно разделяли точку зрения солдат. Работа прикреплённого журналиста состоит в том, чтобы быть оружием крупномасштабной PR-компании [12].

Таким образом, несмотря на изменения курсов внешней политики администраций США с 1989 по 2000 годы, информационная политика развивалась последовательно, не завися от партийной принадлежности главы государства. Средства массовой информации постепенно

стали частью внешней политики, частью которой являются военные действия. Отношения со СМИ предусматриваются при планировании военных операций. Помимо этого, военные операции в своём составе имеют информационные операции.

Это доказывает, что внешнюю политику, войну в особенности, превращают в колоссальную постановку, в ходе которой формируется контролируемое отношение и восприятие к отдельно взятому государству и его внешнеполитической активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baker J. US Foreign Policy Priorities and Fiscal Year 1991 Budget Request. Statement by Secretary of State. February, 1, 1991 // American Foreign Policy. Current Documents. 1990. US Department of State. Washington, 1991. P. 5.
2. Bartley R.D. The Case for Optimist: The West Should Believe in Itself // Foreign Affairs. NY, 1993. Vol. 72. # 4. P. 16–28.
3. Brzezinski Zb. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. 2007. P. 10–16.
4. Campen, Colonel Alan B., The First Information War. AFCEA International Press: Fairfax, VA., 1992, p. 89.
5. Huntington S.P. The Clash of Civilization? // Foreign Affairs. NY, 1993. Vol. 72. P. 20–30.
6. Margaret H. Belknap, The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? (Carlisle Barracks, PA: US Army War College, 2001), p. 1.
7. Mercier A. "Medias et violence durant la guerre du Golfe", in Philippe Braud, La violence politique dans les democracies europeennes occidentales, L'Harmattan, Paris, 1993, pp. 377–388.
8. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // Foreign Affairs <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2004-05-01/soft-power-means-success-world-politics> <15/04/2014>.
9. Nye J. The Decline America's Soft Power // Foreign Affairs <https://www.foreignaffairs.com/articles/2004-05-01/decline-americas-soft-power> <12/08/2015>.
10. Official site of Defense Technical Information Center <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a399967.pdf> <12/01/2016>.
11. Official site of Federation of American Scientists <http://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-68.htm> <12/01/2016>.
12. Paine K. D. "Army Intelligence. Army Public Affairs Gets It Right This Time", The Measurement Standard, March 28, 2003.
13. Pell Urges Action in Yugoslavia // Congression Quarterly Weekly. June, 6, 1992. Vol. 50. # 23. P. 1619.
14. Steven Livingston, "Clarifying the CNN Effect: An Examination of Media Effects According to Type of Military Intervention," (Cambridge, MA: Joan Shorenstein Center on the Press, Politics and Public Policy, 1997), p. 14. Piers Robinson, The CNN Effect: The Myth of News, Foreign Policy and Intervention. (London, UK: Routledge, 2002), p. 30.
15. Support Eastern Europe Democracies. Public Law 179, 101st Congress. November 28, 1989.
16. Truman, Harry S. Address on Foreign Policy at the Navy Day Celebration in New York City, October, 27, 1945.
17. US President Barack Obama addresses to the UN with statement <http://www.youtube.com/watch?v=IHnqsHnFeN4> <28/09/2015>.
18. Woodward, Bob, The Commanders. Simon and Schuster: New York, 1991, p. 155.
19. Белевцева С.Н. Подходы администрации Дж. Буша-старшего к решению региональных конфликтов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2011. – № 3 (19). – т. 2: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-032.pdf> <28/06/2015>.
20. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект). Социологическое исследование. – М., 1991. – С. 3–16.
21. Киссинджер Г. Мировой порядок. – М., 2015. – С. 356.
22. Киссинджер Г. Мировой порядок. – М., 2015. – С. 447.
23. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М., 2012. – С. 68.
24. Огороков А. СССР против США. Психологическая война. – М.: Вече. – 2011. – С. 110.
25. Орлов В.В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке <http://evartist.narod.ru/text5/72.htm>. <12/01/2016>.
26. Паранин И., Панарина Л. Информационная война и мир. – М., 2003. – С. 158.
27. Паранин И., Панарина Л. Информационная война и мир. – М., 2003. – С. 151.
28. Трахименок А. Некоторые аспекты национальной безопасности США // Власть. – № 4, 2009. – С. 141.